

Деверъ ли или одна изъ золовокъ и гордыхъ невѣстокъ
Или свекровь (только свекоръ былъ кротокъ со мной, какъ роди-
тель), — 770.

Ты останавливалъ ихъ, убѣждалъ ихъ разумною рѣчью,
Дѣйствовалъ кротостью сердца и полными ласки словами.
Вотъ отчего надъ тобой и собою, горемычная, плачу.
Въ Троѣ пространной теперь у меня не осталось друга
Кроткаго друга, какъ ты. Я Троянцамъ внушаю лишь ужасъ». 775.

Такъ говорила въ слезахъ, и народъ ей стенаньями вторилъ.
Тою порою Пріамъ обратился къ народу со словомъ:

«Нынѣ, Трояцы, ступайте и дровъ привезите въ нашъ городъ.
Только не бойтесь въ лѣсу многолюдной засады Ахейнъ,
Ибо Ахиллъ общалъ мнѣ, отъ черныхъ судовъ отпуская, 780.
Не ополчаться, покуда двѣнадцатый день не настанетъ».

Молвилъ. Они же воловъ заложили въ повозки и муловъ
И торопливо собрались толпой предъ воротами Трои.
Девять безъ отдоху дней дрова они въ Трою возили
И на десятый лишь день, съ появленьемъ зари свѣтоносной, 785.
Вынесли Гектора трупъ, проливая обильныя слезы,
И, положивъ на верхушку костра, развели подъ нимъ пламя.

Чуть лишь изъ сумерекъ раннихъ заря розоперстная вышла,
Сталъ собираться народъ у костра знаменитаго мужа.
И, многолудною толпою поспѣшно собравшись, Троянцы 790.
Весь погасили костеръ, заливая виномъ темнокраснымъ,
Все орошая, что только отъ силы огня сохранилось.

Послѣ того и дружина, и Гектора братья родные
Бѣлыя кости собрали, и слезы по лицамъ струились.
Вмѣстѣ собравши, они въ золотую ихъ урну вложили 795.

И покрываломъ окутали мягкимъ пурпурнаго цвѣта.
Урну съ костями потомъ опустили въ глубокую яму
И заложили могилу огромными камнями сверху.

Послѣ воздвигли курганъ, а лазутчики въ полѣ сидѣли,
Глядя за тѣмъ, чтобъ Ахейцы не ринулись въ битву до срока. 800.

Насыпъ воздвигнувъ средь поля, Троянцы вернулись въ городъ,
Снова тамъ чинно собрались и сѣли за пиръ погребальный
Въ пышныхъ чертогахъ Пріама, взрощеннаго Зевсомъ владыки.

Такъ они тризну свершали по Гекторѣ, славномъ возницѣ.